

Пролог

— Шастиль Лилквист, твой долг как Святого Рыцаря приостанавливается на неопределенный срок...

Глава церковного филиала города Кианоидес, непосредственный начальник Шастиль, кардинал Клавуелл сообщил ей о наказании три дня назад. На самом деле он хотел, чтобы она покаялась в содеянном, однако ее никто не принуждал к этому.

Уже потеряв свое положение в церкви, Шастиль бесцельно брела по улице Кианоидеса. В конце концов она добралась до места, где однажды встретила с одной девушкой.

— Я... глупая, не так ли? — в полном одиночестве она пробормотала эти слова себе под нос.

У Шастиль не было ни Священного Меча за спиной, ни Освященной Брони, которая являлась символом Святых Рыцарей. Трое рыцарей, бывших в ее подчинении, предложили свое сопровождение, но она отказалась. Ведь теперь она вновь стала обычным человеком.

Полмесяца назад появился новый Владыка Демонов. И величали его Заган. Убийца Магов Заган.

Владыка Демонов не был королем монстров, демонов или чего-то в этом роде, как можно было бы предположить из названия. На самом деле данный титул присваивался тем, кто достиг невероятных высот в изучении магии.

Такие люди являлись заклятыми врагами церкви и преследовались ею всеми возможными способами.

Однако Шастиль отказалась исполнять свой долг по поимке Владыки Демонов. Напротив, она высказала свои возражения на этот счет и утверждала, что Заган являлся тем, с кем они не должны были сражаться. И в результате она потеряла все, что связывало ее с церковью.

«Даже после всего этого я уверена, Заган никогда не поблагодарит меня».

Он был не из тех, кто жаждет помощи от врага. На самом деле она сомневалась, что он вообще знал о понятии «благодарность» в более обычных обстоятельствах. Он только и делал, что верил в свою силу и использовал ее направо и налево, отбрасывая все, что считал иррациональным.

«И все же мне хотелось бы сделать что-нибудь для него», — сама Шастиль не была уверена, возможно, потому, что он уже дважды спасал ей жизнь или по какой-то другой причине.

Скорее всего, рано или поздно ее убьют. Церковь ни за что не позволит бывшему Святому Рыцарю жить свободно. Нет, она была уверена, что церковь сначала позаботится о ней, а только потом переключится на Владык Демонов.

Она стала врагом организации, которая была одержима уничтожением магов. От одной только мысли об этом кровь застывала в ее жилах. С самого начала Шастиль была робкой личностью. И все же, как ни странно, она не чувствовала никакого сожаления. Шастиль была непоколебима перед лицом власти, так что ей хотелось гордиться этим.

Если Заган вспомнит о ней, то ей этого будет вполне достаточно. Единственной ценной вещью в его сердце была та беловолосая эльфийка, и мысль о том, чтобы провести их, ни разу не приходила ей в голову.

Но все же она хотела узнать, как они мирно проводят свое время и, в конечном счете, видеть, как растет их счастливая семья. Если бы так и было, то иногда вспоминать о них было бы для нее более чем достаточно.

По мере того как это довольно угнетающее желание становилось все сильнее, она видела, как их фигуры появляются перед ее глазами. Молодой человек с его обычным злым выражением лица и девушка эльфийского происхождения. Кроме того, между ними была очаровательная девочка, держащая их за руки. Это было прелестное дитя со скверным взглядом, который напоминал о Загане.

«Ну, этот чертов Заган наверняка станет любящим отцом», — Шастиль знала, что в глубине души этот человек очень добр.

— Ты... довольна своей одеждой?

— Мм... Спасибо, Заган.

Словно эти слова принадлежали какому-нибудь неуклюжему отцу... Была ли это слуховая галлюцинация? Наконец вспомнив кому принадлежит этот голос, Шастиль пришла в себя.

— 3-Заган? — найдя невероятным то, что она смогла наткнуться на них в такое время, Шастиль невольно вскрикнула.

Тут они, вероятно, также заметили ее присутствие, и молодой человек посмотрел на нее.

Это была не галлюцинация. И все же что происходит? С ними была маленькая девочка, стоявшая между ними.

— Н-не может быть... вы двое... вы уже успели настолько сблизиться, что у вас появился ребенок?..

Услышав эти слова от шокированной Шастиль, молодой человек заметно покраснел:

— Н-н-н-не говори таких постыдных вещей! Мы с ней еще не успели... — а потом он обменялся взглядом с Нефи, находящейся рядом с ним, что заставило их обоих в смятении отвернуться.

Казалось, будто он решил похвастаться, и Шастиль захотелось его ударить.

И в то время, пока они оба были потрясены, маленькая девочка указала пальцем на Шастиль.

— Заган, кто это? — у нее все еще был несформировавшийся голос, но ее тон, казалось, содержал и доверие, и привязанность.

Заган, кивнув девочке, повернулся лицом к Шастиль. Будут ли в его глазах приятные ностальгические ощущения или, возможно, чувство беспокойства, вызванное произошедшими событиями? Шастиль сглотнула, непреднамеренно издав соответствующий звук. А потом молодой человек сказал:

— Действительно, а ты кто?

В этот момент внутри Шастиль с треском что-то щелкнуло: «Этого не может быть... Не может быть, чтобы он меня забыл!? Не слишком ли далеко все это зашло?» — как и следовало ожидать, Шастиль не смогла сдержать слез.

А теперь давайте вернемся на несколько дней назад, чтобы понять, что же все-таки произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/9932/937179>